

УДК 342.3

СУВЕРЕНИТЕТ ДОМИНИОНОВ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е.А. Макарова,

доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, кандидат исторических наук, доцент

Становление суверенитета отдельных составных частей британской империи берет свое начало в конце 19-начале 20 веков. В британских колониях шел процесс усиления собственного влияния на внутреннюю политику. Объединение колоний в более крупные образования требовали и большей независимости в политике этих территорий: в 1867 году объединились Канада, Новая Шотландия и Нью-Брансуик, в 1900 году шесть австралийских колоний превратились в Австралийский Союз, в 1910 году сформировался Южно-Африканский Союз из 4 южноафриканских колоний. Такие крупные и наиболее развитые колонии превратились в доминионы — квазигосударственные автономные образования [3, с.117].

Процесс законодательного закрепления суверенности доминионов связан с принятием в 1865 году британским Парламентом Акта о действительности колониальных актов (Colonial Laws Validity Act). Акт устанавливает возможность формирования и функционирования собственных представительных законодательных органов в колониях (например, колониальные ассамблеи в Канаде [1, с.77]). Принятые решения такими колониальными легислатурами не должны были противоречить законодательству метрополии согласно ст.5 данного Акта, а также требовали согласования с короной, однако, была зафиксирована некоторая автономность доминионов в сфере правотворчества и организации самоуправления, как первый шаг к государственному суверенитету.

Суверенность доминионов в международной сфере начала формироваться еще в Первую мировую войну, когда в сформированный имперский военный кабинет стали входить и премьер-министры доминионов, что позволило обсуждать политические вопросы непосредственно с премьер-министром Великобритании без посредничества Министерства колоний. В Резолюции имперской конференции 1917 года было зафиксировано участие доминионов в решении внешнеполитических вопросах через согласование с ними совместных действий империи. Доминионы имели собственные делегации (хотя пока лишь в составе общеимперской) и подписали Версальский мирный договор от своего имени, хотя пока. В 1920 году доминионы получили индивидуальное членство в Лиге Наций [4, с. 105].

Однако, юридически признаки государственного суверенитета стран Содружества были зафиксированы в Декларации лорда Бальфура на имперской имперской конференции 1926 года, устанавливая полную независимость доминионов в проведении внутренней политики. Знаменитая формула Бальфура определила доминионы как «автономные сообщества Британской империи, рав-

ные по статусу, никоим образом не подчиненные одно другому ни в одном из аспектов своей внутренней или внешней политики, но при этом объединенные общей приверженностью короне и составляющие свободную ассоциацию членов Британского Содружества наций» [6, с. 58].

В процессе имплементации данного решения в государственно-правовую систему доминионов произошли изменения и в управления и взаимодействии этих территорий с метрополией. Генерал-губернаторы считались теперь личными представителями короны, а не британского правительства, и назначались с согласия доминионов. Официальные отношения между британским правительством и правительствами доминионов велись теперь не через посольство генерал-губернатора, а непосредственно от правительства к правительству. Кандидатура генерал - губернатора могла быть назначена лишь с согласия правительства доминиона. Ряд доминионов добились права использования собственных национальных флагов наряду с британским (например, Южно-Африканский Союз добился этого в 1927 году).

Изменения коснулись и судебной власти. Согласно резолюции имперской конференции 1930 г. судебный комитет Тайного Совета как высшая апелляционная инстанция Великобритании принимает апелляции по делам в доминионах только по желанию последних [10, с.43].

Получение доминионами отдельных аспектов суверенности юридически закрепил знаменитый Вестминстерский статут 1931 года, устранивший юридическую неполноценность доминионов окончательно. Статут установил, что акты, принимаемые в метрополии будут распространяться на доминионы только с их формального согласия, а британский парламент утратил право отменять или изменять законы, принятые в доминионах. Специально оговаривалось, что к доминионам впредь не будет применяться термин колония. Понятие «доминион», зафиксированное в акте 1889 г. изменило свое политическое содержание. Если прежде оно фактически совпадало с понятием «колония», то теперь относилось к государственным образованиям, получившим независимость во внутренней и внешней политике, таким как Канада, Южно-Африканский Союз, Австралийский Союз, Новая Зеландия, Ирландское свободное государство и Ньюфаундленд. Кроме того, в документе оговаривалось, что отныне порядок престолонаследия Великобритании будет регулироваться членами Содружества [10, с. 308-312].

Вестминстерский статут юридически аннулировал Акт о действительности колониальных законов 1865 года, в котором было зафиксировано право признания недействительным закона доминиона в случае его противоречия законам метрополии. Теперь законодательные органы доминионов получили право признавать недействующим на их территории любой закон метрополии.

В 1930-е гг. в доминионах принимаются различные документы, фиксирующие их суверенные государственные права. Так, Парламент Южно-Африканского Союза в 1934 году принимает Закон о статусе Союза, который прямо декларирует: «Парламент Союза обладает суверенной законодательной властью внутри и вне Союза» [8].

Исследователи британской истории неоднозначно оценивают правовую роль этого документа. Понятие государственного суверенитета было определено достаточно расплывчато и, порой, противоречиво. Акт не содержит юридически точной формулировки и закрепления суверенности отдельных составных частей Британского Содружества (причем, суверенными и равноправными признавались только те территории, которые еще в имперский период были самоуправляющимися). Большинство исследователей считают, что Вестминстерский статут – это юридическая база, основа, определившая и формально закрепившая превращение доминионов суверенные государства, определив верховенство этих территорий в пределах собственных границ и их самостоятельность в международных делах, возможность проводить собственную внутреннюю и внешнюю политику. И ратифицировав данный статут, парламенты стран-членов Британского Содружества Наций, признали данный акт как основополагающий для закрепления суверенитета этих государств.

Другие не считают статут имеющим революционное значение. С их точки зрения, акт (в его юридической форме акт Парламента Великобритании) был просто переводом в положительно-законную форму тех мер, которые были уже достигнуты на имперских конференциях 1926 и 1930 годов, да и эти решения конференций только конкретизировали уже существующую практику отношений между Великобританией и доминионами как межгосударственных [7, с. 517]. В частности, исследователи и приверженцы этой точки зрения представляют мнения ирландских юристов, которые считали, что Ирландия стала независимой Республикой в 1919 году и в 1921 году ее независимость была признана британским правительством. Кроме этого, базируясь на суверенитете ирландского народа, британский Парламент предписал Конституцию Ирландского Свободного государства в 1922 году. И, исходя из этого, Вестминстерский статут был необходим для устранения противоречия между определением суверенности конкретного государства и отсутствием таковой в конституционных актах Британской империи.

Исследователи становления суверенитета Канады [напр., 1] обращают внимание и на тот факт, что практика обязательного обжалования постановлений канадских судов в Судебном комитете Тайного совета была отменена по уголовным делам в 1933 году, а по гражданским – только в 1949 году. А ранее принятые решения Судебного комитета, истолковывающие английские законы и нормы общего права, действующие в Канаде, по-прежнему обладают обязательной силой. Что касается полного суверенитета в области законодательства, то лишь с изданием Конституционного закона 1982 года, окончательно закрепившего государственный суверенитет страны, было установлено, что ни один последующий акт британского Парламента не будет иметь силы в Канаде.

Новый суверенный статус доминионов ярко проявился во внешнеполитической сфере. Новая имперская конференция 1937 года ярко продемонстрировала желание доминионов отстаивать собственные нужды в первую очередь и нежелание втягивать свои страны в новую мировую войну, что порождало сильные изоляционистские настроения. По словам премьер-министра Макензи Кинга,

никакая другая политика в доминионе более неприемлема, чем та, которая любыми путями вовлекает страну в возможное участие в войне [5, с. 162]. В коммюнике по внешней политике еще раз пришлось записать право парламентов государств Британского Содружества самим определять цели и пути их собственной внешней политики, используя дефиницию суверенитет.

В Южно-Африканском Союзе ярким проявлением самостоятельности во внешнеполитических решениях можно считать принятие 28 сентября 1938 года кабинетом генерала Дж.Б.М.Херцога Декларации о нейтралитете на случай войны в Европе, в которой Англия будет одной из воюющих сторон. Декларация, отметив неизменность отношений между Южно-Африканским Союзом, метрополией и остальными частями Содружества, тем не менее зафиксировала, что никакому государству не будет позволено использовать территорию Союза в целях, предназначенных нарушить эти взаимоотношения и обязательства, и заявило о нейтралитете своей страны в случае возникновения европейского военного конфликта [9, с. 423].

Список использованных источников:

1. Ившина И.Н. Становление суверенитета Канады в рамках британской империи и объединенного содружества наций (1867-1982 гг.) / И.Н. Ившина // Вестник Вятского государственного университета. – 2007. – С. 76-81.
2. Канада [Электронный ресурс] // Правовые системы мира : энцикл. справ. – Режим доступа: http://kommentarii.org/strani_mira_ekiklopediy/kanada.html. – Дата доступа: 05.09.2017.
3. Макарова, Е.А. Имперские конференции в системе взаимодействия Британского Содружества Наций / Е.А. Макарова // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2015. – №7 (90). – С. 117–120.
4. Dawson, R.M. The Development of Dominion Status 1900-1936 / R.M. Dawson. – London, 1937.
5. Hillmer, N. The Pursuit of Peace: Mackenzie King and the Imperial Conference / N. Hillmer. – Toronto, 1977.
6. Judd, D. Balfour and the British Empire. A Study in Imperial Evolution, 1874-1932 / D. Judd. – London-New-York, 1968.
7. McWhinney, E. “Sovereignty” in the United Kingdom and the Commonwealth Countries at the Present Days / E. McWhinney // Political Science Quarterly. – 1953. – Vol. 68, № 4 (Dec., 1953). – P.511-525
8. Status of the Union Act. № 69 of 1934. S.2
9. Watt, D.C. South African Attempts to Mediate Between Britain and Germany, 1935-1938 / D.C. Watt. – London, 1967.
10. Wheare, K.C. The Statute of Westminster and Dominion Status / K.C. Wheare.